

Александр Зорин. **30 ЛЕТ БЕЗ ОТЦА АЛЕКСАНДРА.**
9 сентября 1990 г. в подмосковном Семхозе был убит священник
Александр Мень



Государственный террор в России - явление привычное и нескончаемое. Узаконенный при царях, императорах, большевиках, генсеках, президентах, он обрёл национальные черты. Бывали паузы, но лишь для того, чтобы начать действовать с новыми силами. Последняя, кратковременная, случилась в начале перестройки и прервалась убийством протоиерея Александра Меня.

Сейчас, перечисляя кровавые жертвы — от Листьева до Навального, забывают предшествовавшего им Александра Меня. Забывчивость не случайная, но не предумышленная. Многие архиереи и рядовые священники так опозорили себя за последнее время, что жизнь Церкви отодвинулась на далекую периферию главных общественных событий. Поди разберись в их симониях, любостяжаниях, "садомии"... - запутанный клубок, да и недосуг. Образованные люди, в большинстве отступились от Церкви и проблемами её не интересуются. Один мой приятель, известный художник, встретив меня возле дверей храма, иронически заметил: «Зачем тебе нужна эта организация?»

«Организация» не ценит своих героев, она давно открестилась и от имени Александра Меня. В церковных лавках, на свечных ящиках его книг вы не найдёте, за исключением двух или трёх "либеральных" храмов. Там, куда я их приносил, предлагая для продажи, получал стереотипный ответ: настоятель не благословляет. Нет их и в главных соборах — Христа Спасителя и в Елоховском, куда недавно зашла моя знакомая. Спрашивает: «Почему же не продаёте? Патриархия собрание сочинений издаёт, Патриарх благословил...» - «А, не знаю, - ответила продавщица, — с товароведом разговаривайте, с меня какой спрос!»

Бывая в Троице-Сергиевой Лавре, я, разумеется, заглядываю в книжный магазин. На полках книг Меня нет. Я к продавцам с вопросом. «Да как же нет?! Вон, внизу, посмотрите». И правда - один экземпляр «Сына Человеческого» на самой нижней, что на полу, есть. Но загороженный чьей-то другой книгой. Без подсказки не заметишь.

В этом году однако выставили несколько томов из Собрания сочинений. Благословение всё-таки приходится исполнять - настоятель Лавры сам Патриарх. Вдруг проверит... Но оппозиция (если не враждебность) к священноначалию снизу, со стороны рядового духовенства, огромна. Можно и пренебречь тем, что насаждается сверху. Понятная реакция. У многих давно а priori сложилось о Мене негативное мнение, а тут ещё и "благословение начальства". Нет, пускай сами читают. А паству свою будем окормлять по-своему.

Антименьевская пропаганда, запущенная при его жизни, активно возросла после его гибели. В своё время обратил на него внимание сам Андропов и направил соответствующее письмо в ЦК партии. Предупреждал, что в православные круги "проникает влияние Ватикана". У КГБ (Галины Борисовны, как мы в шутку величали тогда Комитет) Мень был всегда на мушке. Ведь вся церковная иерархия была тесно связана с КГБ. Были "послушники поневоле", а были и "идейные" доброхоты, которые клеветой и самодовольным невежеством «доказывали» пагубное влияние отца Александра на православное благочестие. Их роль в дискредитации его имени ощутима. Они одновременно опускали и уровень духовной культуры воцерковлённых прихожан. С одним из них я познакомился в Смоленске, на его лекции перед студентами в семинарии. Профессор Московской духовной академии, знаменитый проповедник, православный катехизатор Алексей Ильич Осипов. Отца Александра он обвиняет и в теософии, и в различных ересьях. На той лекции привёл пример из Библии: переход евреев через Чермное море: «Мень утверждает, якобы, ветер подул, разогнал волны, и евреи прошли по дну. То есть явно отрицает чудо!»

На самом же деле в книге «Магизм и единобожие» отец Александр пишет: «Это было несомненное чудо, хотя внешне действовали обычные стихийные силы. В том, что помощь воды и тьмы, бури и грома явилась столь своевременно, израильтяне почувствовали охраняющую руку Провидения».

Много и других грехов вменяет отцу Александру заслуженный профессор. Он вообще считает, что шеститомник, историю религии, Мень писал не один, а с группой соавторов.

Действительно, трудно поверить в титанический талант гения, труд которого «В поисках Пути, Истины и Жизни», шеститомник, я сравнил бы с Сикстинской капеллой. Правда, создавался он в иных исторических

условиях. Правители Флоренции, Медичи, отличались от советских искусствоведов в штатском, при которых искусство и литература выдавались обществу дозированно и подконтрольно. Специалист, служащий верой и правдой государственной церкви более пятидесяти лет, независимого творчества представить себе не может.

Решение навсегда покончить с Менем учитывало, конечно, мнение враждебно настроенных к нему коллег. Да и момент подходящий: путч на носу, а Мень - авторитет для интеллигенции, настроенной к власти враждебно.

Физически они его устранили. И грубо, цинично, поспешно стали заметать следы и все, что от него могло остаться. На месте преступления скосили траву и уж потом привезли собаку. Нагнали милиции, вытоптали все кусты и кочки. Изъяли видеоматериал из редакции в Останкино, аудиозаписи в радиоцентре на Новокузнецкой. Мне рассказывала редактор: заглянула в шкаф, где они хранились, а там пусто...

Расследование убийство безнадежно "повисло", несколько раз возобновлялось для проформы и снова обрело удобное положение «висяка». В медиапространстве гуляют всякие байки, что убили, де, свои, евреи, как выкреста, или уголовники с целью обогатится. Пропал же портфель, который был у него в руках.

Лекции отца Александра в различных аудиториях снимал на камеру Михаил Кочетков. И они сразу же начали за ним охоту. Миша почувствовал, и плёнки из дома унёс, а сам на всякий случай перебрался жить к друзьям. К нему пришли по домашнему адресу, но мать, или кто-то из домашних, дверь не открыли. Оттуда, из-за двери товарищи предупредили: если плёнки не отдаст, попадёт под машину. Слава Богу, под машину Миша не попал и скоро вместе с сестрой и с бесценным грузом эмигрировал в Америку. Позже плёнки удалось переправить в Москву. Большая часть выступлений священника в открытых аудиториях, что мы имеем сейчас на его сайте и в пространстве интернета, это ускользнувшая добыча из волчьей пасти.

Есть фильм Калика и Туманян «Любить», 1968 года. Несколько интервью. В числе других на вопрос «Что значит любить?» отвечает молодой священник Александр Мень. Начальству это не понравилось. Фильм был варварски искромсан цензурой — вырезана вся беседа с отцом Александром. На широком экране он не шёл. Тираж, 12 экземпляров, исчез вместе с авторской копией. Чудом сохранился единственный, дома у Иннесы Туманян.

И всё же — исподволь, сокровенно — отношение к Меню меняется. Кто-то даже считает его современным апостолом и священномучеником, он

канонизирован в Апостольской Церкви. Все это вопреки колоссальной инерции зла, имеющей силу в постсоветском обществе.

Мень и сегодня помогает некоторым людям выбраться из трясины. Отец Александр уповал на воцерковление через культуру. Это была его концепция особой миссии гуманитарно образованных слоёв общества в деле «новой евангелизации». В его книгах, лекциях, беседах, проповедях открывается необозримый простор мировой культуры. Не имея об этом представления, трудно понять смысл человеческой истории.

А тем временем в РПЦ строятся новые храмы, открываются духовные школы, увеличивается число священнослужителей. Но "организация" это делает как бы для себя. Народ нужды в этом не ощущает. Храмы полупусты, а некоторые и вовсе безлюдны — особенно сельские.

И причина тут, как писал о. Александр, «не в самой вере как таковой, а в её извращениях». Точнее — в «закрытом», агрессивном типе религиозности, которая содержит проекцию наших страстей или несёт на себе печать социального и нравственного окостенения.

То, что такая религиозность существует, не удивительно. Куда удивительнее, что через глухую плотину человеческого несовершенства всё же пробиваются струи живой воды: открытой духовности, ориентированные на две главные заповеди - о любви к Творцу и к людям.

Тираж книг отца Александра уже более чем девять миллионов. Но это за тридцать лет. Реально остающаяся тотально неверующей страна завалена так называемой «духоносной» литературой. Священник Алексей Плужников в своей книге (издательство Данилова монастыря) приводит много красочных примеров современного языческого православия, из которых видно, как архангелов и святых повсеместно теснят колдуны и кикиморы.

На самом-то деле время отца Александра ещё не настало, и по всей видимости настанет не скоро... Проповеди, книги, лекции не востребованы верующей Россией. Россия за 30 лет "духовного возрождения" доросла до схиигумена Сергия (Романова) - бывшего уголовника, теперь возглавившего движение непоминающих. Куда он ещё повернёт?.. Власти растеряны, не знают, что с ним делать... Традиционно убрать?.. Но реакция общества, возможно, будет не сравнима с той, что последовала после убийства отца Александра Меня...

Дорожка в Семхозе, на которой был убит отец Александр Мень

Школьники в школу спешат. Трудящиеся — к электричке.
Скальваю лёд возле батушкиной божнички.
Пятнышко на брусчатке невидимое ударяет, как шилом,
Возле дорожки, той самой, по которой ходил он.

Дорожка завалена снегом, затоптана... Но кровь всё равно проступает.
Ни дождь, ни слёзы, ни время — ничто её не смывает.
Деревья осунулись, впавшие в зимнюю спячку.
Пенсионер прогуливает собачку.

По скользкой дорожке ступает походкой нетвёрдой.
Собачка учуяла кровь, в сугробы тычется мордой
И тащит по следу хозяина... Хвостиком крутит...
Что-то ещё с этим краем нечистый замутит...
Что-то здесь будет...

То ли провальная плешь с пестротой городской...
То ли опять зарастёт непролазной тайгой...

Ах, что бы ни было... Прошлое будущим грезит.
Но след сохранится невидимый. Шрам не исчезнет.
Исчезнет Россия, исчезла уже, вся изрешечена в шрамах,
Сколько бы здесь ни воздвигнули клубов и храмов.

На этом месте 9.IX.90 принял мученический венец отец Александр Мень

Свято место пусто не бывает.
Снежный вихрь свистит и завывает.
Тени над божничкою витают
В злую ночь, в слепящую пургу.

Но под утро стихла непогода,
И пылают — глаз не сводит кто-то —
Красные гвоздики на снегу.